

УДК 028.4:159.9:821
ББК 78.07+88.854.4

ВОСПРИЯТИЕ ТЕКСТА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ВТОРОЙ ЭТАП ПРОЦЕССА ЧТЕНИЯ

© М. Я. Серебряная, Г. Н. Швецова-Водка, 2014

*Ровенский государственный гуманитарный университет,
33028, Украина, г. Ровно, ул. С. Бандеры, 12*

Рассмотрено восприятие художественной литературы как центральная фаза читательской деятельности. Отдельные процессы и характеристики восприятия проиллюстрированы примерами из отзывов читателей на повесть Н. В. Гоголя «Вий» и роман Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества», опубликованных в Интернете.

Ключевые слова: восприятие художественной литературы, отзывы читателей, критерии классификации читателей на этапе восприятия художественной литературы.

Perception of fiction as central phase of a reader activity is considered. Separate processes and characteristics of perception are illustrated by examples from the reviews of readers on the novel «Viy» by N. V. Gogol and the novel «One hundred years of solitude» by G. G. Marquez, published in Internet.

Key words: perception of fiction, readers reviews, criteria of readers classification on the stage of fiction perception.

Значение чтения художественной литературы для формирования личности неоспоримо. Поэтому библиотекари организуют различные мероприятия с целью популяризации произведений художественной литературы, а библиотековеды включаются в обсуждение различных проблем читателеведения. Одна из таких проблем – восприятие художественной литературы.

В ходе непосредственного восприятия текста решаются главные вопросы взаимоотношений автора и читателя:

- Будет ли прочитано произведение?
- Будет ли понято и как?
- Окажется ли удовлетворена информационная потребность читателя?
- Возникнет или нет эстетическое удовольствие от чтения?

Восприятие художественной литературы исследовали многие ученые, представляющие разные гуманитарные науки: литературоведение – М. М. Бахтин, В. Е. Хализев, Л. В. Чернец, Л. П. Кременцов, М. Зубрицкая; психологию – Л. С. Выготский, О. И. Никифорова, Л. Г. Жабицкая, Е. П. Крупник; книговедение – Н. А. Рубакин, А. А. Гречихин, М. Г. Ханин, Ю. П. Мелентьева и др. Определенную долю в осмысление этого этапа чтения внесли писатели – Л. Н. Толстой, А. М. Горький, В. В. Набоков, М. И. Веллер и др. Тем не менее многие аспекты этапа непосредственного восприятия текста остаются до настоящего времени спорными.

Для уяснения границ этого этапа чтения культуролог А. Моль предлагает использовать понятие «предел восприятия» [11, с. 151]. Ученый полагает, что «идеально средний индивидуум <...> представляет собой чрезвычайно редкое явление» [11, с. 113], потому что «предел восприятия непосредственно зависит от образованности субъекта» [11, с. 154].

Кроме уровня интеллекта и образованности читателя есть еще один предел, определяемый физическим объемом, количеством информации, дозой, которую воспринимающий способен осознать. Для разных читателей физический объем информации тоже свой. Однако значимость произведения не зависит от его объема. Каждый жанр выполняет свое особое предназначение, от которого зависят как его выразительные средства, так и объем. Разницу в восприятии крупного и небольшого по объему произведения отметил М. Веллер [3].

Аналогично оценивается объем эстетического переживания. М. Веллер определяет даже примерный уровень эстетической дозы: «Любитель поэзии может потребить за раз 100 строк хороших стихов. Дальше наступает насыщение и пресыщение, эмоциональный ресурс израсходован, восприятие притупляется...» [3, с. 55].

В течение фазы непосредственного восприятия литературного текста наиболее активен диалог между двумя субъектами – читателем и автором. Но происходит он не непосредственно, а через

объект, которым является коммуникационное сообщение – литературное произведение. В это время осуществляется двойная связь: прямая – от автора через литературное произведение к читателю и обратная – от читателя к автору. «Книга является не монологом, а диалогом с “абстрактным” собеседником», писал выдающийся украинский ученый-энциклопедист Д. И. Чижевский [18].

Думается, что под непосредственным восприятием литературного произведения следует понимать воссоздание в сознании читателя содержания произведения в той или иной мере адекватности, соответствия авторскому представлению, в самом процессе чтения.

Разные методы изучения процесса чтения дополняют друг друга, благодаря чему может быть выстроена адекватная целостная картина. Нами использованы отзывы читателей, опубликованные на веб-сайтах, организаторы которых заинтересованы в изучении чтения и популяризации художественной литературы. Изучены отзывы на повесть Н. В. Гоголя «Вий» – одного из ярчайших классических произведений, опубликованные на сайте «Лаборатория Фантастики» с июня 2007 г. до февраля 2013 г., всего 50 отзывов [4] и на роман лауреата Нобелевской премии Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества» (сайт «Лабиринт», с июня 2011 г. до июля 2013 г.) – всего 30 отзывов [13]. Отзывы читателей привлекаются как для характеристики восприятия произведения в целом, так и для рассмотрения отдельных его аспектов.

Фаза непосредственного восприятия литературно-художественного произведения состоит из четырех процессов:

- 1) предварительное ознакомление;
- 2) первичное понимание;
- 3) эстетические переживания;
- 4) первая оценка произведения.

Рассмотрим каждую фазу последовательно.

1. Предварительное ознакомление осуществляется, как правило, по следующим элементам произведения: заглавие и подзаголовочные данные, оглавление, пролог, эпилог, примечания. Л. В. Чернец придает особое значение заглавию в подготовке читателя к восприятию текста [17].

С самого начала читателю целесообразно ознакомиться со структурой произведения. Л. Н. Толстой писал об удобстве «маленьких глав»: «Каждая глава должна выражать одну только мысль или одно только чувство» [16]. Но не все писатели следуют этой «манере». Огромный роман Г. Маркеса «Сто лет одиночества» имеет неудобную структуру. Один из читателей (Шуляков Роман), оставивший отзыв об этом произведении, особо отметил неудобства, испытанные им при чтении книги: «Показалась неудобной система разбиения. Да, роман не разделен четко на главы с названиями. Но они

там есть, и их 20 штук. Но разделять их всего одной пустой строкой? По-моему, это реально неудобно. Я не привык прерывать чтение посреди действия и всегда читаю до конца главы... поверьте, с таким разбиением это не есть удобно...»¹.

В результате предварительного ознакомления с произведением читатель принимает решение: читать или не читать его дальше. При этом возможно три варианта того, насколько читатель справляется с задачей ознакомления:

- не справляется – предлагаемое произведение представляется непонятным, сложным, неинтересным; вероятно, от его чтения следует отказаться;
- справляется частично – какие-то ориентиры видит, одни направления понимает, другие трактует неправильно, третьи не воспринимает вовсе; может попытаться читать в надежде при чтении понять, что к чему;
- справляется адекватно – все ориентиры видит, понимает их правильно.

2. Первичное понимание – задача, стоящая перед читателем в процессе непосредственного чтения. Понимание в это время – еще не полное и не окончательное осознание литературного произведения, которое наступит только после прочтения и осмысления произведения, т. е. на этапе послеслечения.

В основе понимания литературного произведения лежит понимание языка, на котором написано произведение. Понимание языка писателя – одна из причин дифференциации читателей.

О. И. Никифорова говорит о трехслойном анализе текста литературного произведения читателем: «анализ слов по обычной грамматической схеме», «анализ образных предложений» и анализ «крупных элементов художественного текста» [12, с. 49–52]. С этим утверждением можно согласиться, если заменить слово «анализ» на «понимание».

По мнению Л. Г. Жабицкой, естественный язык плюс общезыковая метафоричность, которая используется для выражения эстетического содержания – это первый слой произведения [8, с. 12]. Однако трудно согласиться с тем, что язык – это только первый слой, который отделен от «второго слоя – описываемой действительности» [8, с. 13] и от «третьего слоя – философского осмысления жизни и жизненных ценностей» [8, с. 14]. Язык литературного произведения – инструмент, при помощи которого решаются все авторские задачи: доведение читателя до понимания «слоя фактов», предоставление читателю эстетического удовольствия, убеждение читателя в идейной направленности произведения, передача писательского пафоса.

¹ Здесь и далее цитируются отзывы читателей, размещенные на веб-сайтах.

Добавим, что при восприятии каждого конкретного литературного текста играют роль и другие факторы. Более-менее адекватное совпадение содержания, вложенного автором, с тем, которое воспринял читатель, не является величиной одномерной. Нам представляются возможными несколько вариантов понимания:

- непонимание, при котором «индивидууму недостает критериев [выработанных на основе предшествующего опыта], его ум тонет в обилии оригинальности данного сообщения и теряет к нему интерес» [11, с. 130];
- частичное, неполное, неправильное, неадекватное понимание; С. И. Поварнин характеризует его так: «Понять книгу часто вовсе не так легко, как кажется. Тут опаснее всего *“иллюзия понимания”*: кажется, что понял, а на деле – понял, да не совсем, или понял, да неправильно» [14];
- полное и правильное понимание, при котором в сознании читателя формируется именно то содержание, которое видел в нем автор;
- творческое, креативное понимание, когда читатель видит в произведении больше, чем хотел сказать автор.

Отзывы на два произведения художественной литературы, взятые нами для изучения, показывают разный уровень понимания их содержания читателями. «Вий» Н. В. Гоголя поняли все. Исходя из текстов отзывов можно заключить, что во всех случаях это понимание было правильным, полным и адекватным авторскому. В отдельных случаях можно говорить о понимании, выходящем за пределы предложенного автором текста, когда читатели рассуждают о философском, мировоззренческом смысле повести.

Иная картина вырисовывается из отзывов на книгу Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества». Три читательских отзыва из 30 (10%) свидетельствуют о непонимании содержания книги и необходимости прекратить чтение. Например, Грифонова Татьяна пишет: «“Сто лет одиночества” подойдет не для каждого читателя. Содержание запутанное, непонятное, сложное. Для меня эта книга уж точно не читалась на одном дыхании. В итоге прочитала почти половину, ничего не поняла, закрыла и до сих пор не открывала. Даже желания нет».

Четыре отзыва (13%) дают общую отрицательную характеристику книге, что, безусловно, тоже свидетельствует о непонимании или неправильном понимании ее содержания. Среди этих отзывов отметим мнение Nataliliya: «Если и бывает бесполезная литература, то это про эту книгу <...> общий настрой книги мрачен и оставляет неприятный осадок. На каждой странице что-то или про мертвых, или тема ниже пояса». Forever-1-ever пишет: «...Книга “Сто лет одиночества” стала од-

ной из худших книг, прочитанных мной за последнее время <...> смысл покрыт таким количеством странных деталей, переплетением семейных уз и, самое страшное, имен, что на середине книги понимаешь, что дальше читать уже не хочется. Я дочитала до конца..., но перечитывать это точно не буду».

Разумеется, есть совершенно другие отзывы, отражающие глубину понимания произведения. Например, Рата: «Маркес велик и прекрасен. Хвала гениальному Маркесу! Это, собственно, все, что можно сказать о самом произведении. Оно гениально. Точка». Иванов Егор: «Эта книга как-будто создана, чтобы оставить свой след на полке каждого читателя». Инна Плеханова: «Прочла на одном дыхании <...> Фантастическое, философское произведение».

Понимание текста может привести к такому осознанию «слоя фактов», когда у читателя возникнет *ощущение соучастия*, своей причастности описываемым событиям, чувство близости, родства с персонажами произведения, восприятия их как живых знакомых людей.

В отзывах на произведение Г. Маркеса «Сто лет одиночества», несмотря на абсолютную несхожесть жизни его героев с жизнью российских читателей, мы тоже находим ощущение сопричастности и соучастия. Читатель Настя Настя отмечает: «Читаешь и видишь себя»; anko пишет: «ощущения чуть ли не личного присутствия там, внутри этого мира».

Е. П. Крупник называет один из возможных типов психологического воздействия искусства на личность «эффектом присутствия» [9, с. 8]. Ученый обнаруживает, что у каждого читателя по-своему проявляется художественное сознание, первой стороной которого следует считать сопереживание, «эффект присутствия» в событиях, изображенных в произведении [9, с. 57]. Л. С. Выготский пишет о двух разновидностях соучастия читателя в трагедии: 1) сочувствие жертве, страдающему, гибнущему – аффект; 2) сочувствие виновнику трагедии, так как он тоже страдает – соаффект [5].

Если во время непосредственного восприятия литературно-художественного текста читатель не ощущает эту сторону произведения, то он вообще не понимает его. Если же читателю доступна только эта сторона произведения, можно говорить о его низком уровне эстетических переживаний, но факт чтения все-таки следует признать состоявшимся.

3. Эстетические переживания могут возникнуть исключительно на этапе непосредственного восприятия литературно-художественного произведения. И читатель – единственное лицо, способное определить, является ли то или иное произведение художественным [1]. Л. И. Беляева полагает, что природа эстетической информации, ее колоссальная емкость при кажущейся избыточности,

эффект ее воздействия до сих пор остаются загадкой для науки [2, с. 151].

Однако есть люди, рожденные с отсутствием чувства эстетического. Ученые утверждают, что этот недостаток может быть устранен в процессе образования и воспитания. При условии создания определенной эстетической среды можно привить некоторые навыки понимания прекрасного.

Проблема изучения эстетических переживаний заключается еще и в том, что не существует какого-либо особого чувства, которое является эстетическим. Оно проявляется через многообразные простые чувства, такие как восторг, радость, отвращение, презрение, страх, ненависть и др.

Основой эстетического переживания при восприятии художественного текста могут служить различные факторы:

- Физическое состояние читателя в ходе непосредственного восприятия текста.
- Образы, которые формируются под влиянием воображения и ассоциативной памяти. Сопереживания могут быть по-разному окрашены: это и радость, восторг за счастливо складывающиеся обстоятельства полюбившегося героя, и соболезнования, и тревога, и другие чувства.
- Язык и литературный стиль писателя. Если они богаты, оригинальны, специфичны, образны, то они в состоянии доставить своему читателю эстетическое наслаждение.
- Чувства, изображенные писателем.
- Форма литературного произведения. Л. С. Выготский писал об «эмоции формы» и ее значении для возникновения эстетического переживания [5].

Тем не менее эстетическая ценность произведения не всегда является главной целью писателя. Например, Л. Н. Толстой на первое место ставил моральную, нравственную сторону произведения. Этой позиции придерживались и другие писатели [17].

С точки зрения восприятия эстетического начала всех читателей можно разделить на следующие типы: совершенно «глухие» и «слепые» в эстетическом отношении; обладающие тонким чувством прекрасного и способные оценить эстетическое начало в литературном произведении; читатели с недоразвитым чувством прекрасного. Вероятно, именно последняя категория читателей нуждается в наибольшем внимании со стороны тех руководителей чтением, которые способны оказать помощь в развитии эстетических способностей.

Воздействие художественного произведения на личность вызывает *эстетические реакции*. В зависимости от модуса/типа художественности литературного произведения (героический, идиллически-сентиментальный, романтический, умирительно-соплатательный, комический, мелодраматический,

элегический) эстетические реакции читателей отличаются по виду выражаемых ими чувств. Радость, восторг, удовольствие выражаются улыбками, смехом, хохотом, громким хохотом, желанием прочитать привлекательный отрывок текста вслух, привлечь к читаемому произведению внимание друзей, соседей по парте, столу, комнате, написать письмо, послать SMS, позвонить по телефону, обратить внимание на это произведение друзей по социальным сетям в Интернете.

Сочувствие, сострадание, жалость выражаются в слезах, плаче, рыданиях над персонажами и событиями. Пушкинская строчка – «над вымыслом слезами обольюсь» – не выдумка.

Чувство страха чаще всего возникает у читателей в процессе непосредственного восприятия произведений, написанных в жанре фэнтези, хоррор, мистических текстов, иногда – фантастики.

Среди отзывов на повесть Н. В. Гоголя «Вий» очень мало таких, в которых не обозначено эстетическое переживание. Тем не менее такое тоже есть, например, Кнуајпа отметила, что «прочитала, но не испугалась».

Минимальные эстетические переживания представлены в отзывах, авторы которых главное внимание уделили философской, мировоззренческой характеристике, оценке идейного содержания повести.

Значительное количество отзывов сводится к общей высокой оценке повести и общим впечатлениям: «потрясен» и «благодарность автору» (newcomer); «читать прикольно» (Unicorn); «интересная повесть» и «в детстве потрясла» (Alien); «философская притча» (андрос); «очень понравилось» (Охотник); «захватывает не на шутку» и «новые поколения будут читать Гоголя» (fox mulder); «великолепное произведение» (peter), «эффект потрясающий» (Demarko) и т. п.

Самое большое количество отзывов указывает на конкретное эмоциональное содержание воздействия: «ужас» и «предчувствие ужаса» (necrotigr); «русская настоящая жуть» (Alexey); «такой страх» и «бrrrrrrr ааааййй» (Kelden); «жутко», «мрачно» и «страшно» (Alex_kr); «ожидание страшного» (Jazewa); «страшно, очень страшно», «ужас» и «непередаваемый ужас» (Alexandre); «безысходный ужас захлестнул своей заунывной давящей атмосферой» и «Его Величество стопроцентный кошмар» (Flex); «кошмарный ужас» и «самая страшная вещь, прочитанная в детстве» (Vladimir). В отзывах часто обнаруживаются как будто противоречащие друг другу слова в выражениях, обозначающих эмоциональное переживание читателя: «интересно – жуть» и «страшно» (Duduka), «замечательная страшилка» (Pupsiara), «страшно читать – получила истинное удовольствие» (Wahnsinn), «вещь прекрасная, жуткая» (Ensis).

Эстетические реакции читателей художественной литературы выражаются по-разному в зависимости от двух факторов: 1) от художественных особенностей и уровня эстетических свойств художественного произведения, 2) эстетических способностей читателя.

В зависимости от эстетических реакций можно выделить четыре читательские группы. Представители первой группы – читатели, переживающие слабые реакции, так сказать, про себя – не выражают их вслух, не делятся ими. Можно сказать, что они в своих чувствах и переживаниях не уверены, не могут выразить их словами. Например, среди отзывов на книгу Г. Маркеса «Сто лет одиночества» есть такое мнение Бернацкой Валерии: «Говорят, эту книгу любил патриарх Алексей». Другой читатель Greuzi пишет: «“Вий” не показался ничем примечательным. Прочитав последнее предложение, я, не испытав ни толики волнения, не говоря уже о страхе, огорченно закрыл книжку и пошел спать».

Небольшое количество таких, «нулевых» с эстетической точки зрения, оценок объясняется очень просто: написание отзыва не было обязательным, никто к нему не принуждал. К группе читателей, переживающих слабые реакции, можно отнести и тех, в чьих мнениях эстетические впечатления заменены рассуждениями о содержании произведения, его идейном смысле, значении повести, даже о ее месте в мировой литературной истории, которое оценивается очень высоко.

У читателей второй группы отмечаются переживания средней интенсивности, которые становятся темами для бесед с друзьями. Читатели рекомендуют им прочитать книгу, не настаивая, впрочем, на ее достоинствах. Например, MikaL пишет: «Большое количество противоречивых отзывов подтолкнуло меня к прочтению романа “Сто лет одиночества”». Возможно, по прошествии времени появится более осмысленное впечатление от романа, но сейчас я не стала бы ни восхищаться им, ни критиковать, ни ругать...». В отзывах на «Вий» у читателей этой группы оценки выставлены однозначно, но эстетические переживания не конкретизированы: «понравилось», «читать прикольно», «потрясен», «благодарность автору» и т. п.

Представители третьей группы испытывают яркие, насыщенные переживания, которые рвутся наружу. Читатели с такими переживаниями готовы писать отзывы на прочитанные книги, они делают выписки из книг, записи в своих личных дневниках, пишут о книгах в письмах своим друзьям. Они могут быть активными участниками читательских конференций и круглых столов, выступают на диспутах, встречах с писателями, презентациях новых книг. Кроме того, выступают как инициаторы чтения новых книг, лидеры чтения, как бы

создают вокруг себя наэлектризованное читательское поле. В отзывах читателей «Вия», чувствующих нюансы литературного текста, проявилось энергичное и тонкое переживание в ответ на эстетические посылы автора повести: «ожидание страшного», «жуть» и т. п.

Последняя, четвертая группа – читатели, которые ощущают изменение своего психического состояния, толкающее их к творчеству: они сами начинают писать. Из них вырастают не только литературные критики и переводчики, но и поэты, писатели. Генрих Гессе полагал, что «желающих писать – почти столько же, сколько любителей чтения» [7].

4. Первая оценка произведения служит итогом его непосредственного восприятия. На этом этапе читатель отвечает на два основных вопроса: Как он оценивает «слой фактов», бытийную сторону произведения, жизненность картин, образов, событий? Какие чувства вызвало у него это произведение? Собственно говоря, описание эстетического переживания – это и есть эстетическая оценка. Если переживаний нет – оценка нулевая.

Усвоение всех аспектов литературного произведения возможно только на основе понимания его языка. Банальный, простой, написанный «гладкими и почти не ощутимыми фразами» текст способен передать читателю лишь первый, предметный слой художественного произведения, «слой фактов» и сюжет: ход событий, характер персонажей, обстановку, расстановку политических и общественных сил и т. п. На этом основании читатель в состоянии дать первичную, самую общую оценку произведения, которая чаще всего выражается либо общей характеристикой своего отношения к тексту (понравилось – не понравилось), либо мнением о главных персонажах (хороший, добрый, умный – вредный, злой, недобрый). Ни о какой эстетической реакции в данной ситуации речь идти не может. В то же время язык произведения, если он богат, оригинален, специфичен, образен, в состоянии доставить читателю эстетическое наслаждение, как уже говорилось ранее.

Читатели повести Н. В. Гоголя «Вий» высоко оценили язык повести: «язык великолепный» (Lord D/A); «язык искрящийся от народных метафор» (fox mulder). В одном из отзывов дается характеристика того эстетического наслаждения, которое читательница получила от мастерства писателя: «Изумительная работа автора», «как прописаны образы!», «ощущаешь все мелочи, описанные мастером, слышишь, как жужжит муха, чувствуешь сквозняк и отражающееся от свода эхо молитвы», «мастерство Гоголя неоспоримо!» (Nicolle). Некоторые читатели обратили внимание на строчки в повести, которые вошли уже в разговорную речь, например: «Поднимите мне веки» (Квилинн, Jazewa,

Княжна, Vladimir); «Вот тут бы жить, ловить рыбу в Днепре. Да не мешает подумать и о том, как бы улизнуть отсюда», «Тсс... Панночка померла! Уже померла? померла», «Когда старая баба, та и ведьма» (Vladimir).

Особое значение имеет для читателя язык перевода. В отзывах на «Сто лет одиночества» многие сравнивают разные переводы одной книги и отдают предпочтение тому или иному из них: «И дело... в качестве перевода. Нет, если вы, господа, раньше Маркеса не читали вообще, вы как-нибудь переживете и этот вариант перевода. Но мы, благоговеющие перед старыми изданиями Маркеса, сразу заметили слабость нового перевода. Слабость эта особенно проявляется в тех участках текста, которые переведены настолько коряво, что их невозможно правильно понять. Учтите, если что: это не автор виноват» (Рата); «Само произведение захватило меня, очень понравилось, хотя я этого не ожидала после прочтения “Полковнику никто не пишет” и прочих рассказов из сборника “Последнее путешествие корабля призрака”... сам язык или его перевод были ужасны» (Чистякова Вера).

Первые оценки можно получить, прежде всего, от тех, кто отказался читать произведение дальше. Эти читатели не поняли текст, на основе чего только и была возможна оценка; они не почувствовали ничего, кроме раздражения по отношению к автору. Можно сказать, что здесь оценкой является отсутствие оценки.

Среди опубликованных отзывов на гоголевскую повесть «Вий» таких читателей не оказалось. Все, кто оставил отзыв на эту повесть, прочитали ее до конца, некоторые перечитывали. Среди откликов на книгу Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества» мы обнаружили несколько таких, чьи авторы не дочитали книгу. Эти мнения очень важны, так как показывают ошибки, допущенные читателями на предыдущем этапе – предчтения. Важно увидеть, что отвратило читателей от избранного ими произведения.

Авторы таких отзывов обращают внимание на следующие положения:

- непонятность текста;
- неприятные чувства, вызванные прочитанной частью произведения;
- разочарование – книга не оправдывает в глазах читателя тех восторженных оценок, которые привлекли к ней внимание.

Претензии тех, кто дочитал книгу до конца, но оценил ее отрицательно, следующие:

- плохое качество, низкий уровень языка перевода;
- неудобная структура произведения, в котором отдельные части не только не названы, но и четко не отделены одна от другой;

- обилие одинаковых имен у персонажей книги, трудность в установлении их родства, свойства, места на генеалогическом древе.

Итак, в результате непосредственного восприятия литературного произведения у читателя, как правило, формируется его оценка. Она носит предварительный характер, поскольку осуществлена на основе первичного понимания произведения, которое может потом уточняться, стать более глубоким.

***

Рассмотрев характеристику восприятия литературно-художественного текста, мы видим, что для классификации читателей на этом этапе читательской деятельности пришлось бы учесть множество самых разнообразных признаков. Чаще всего классификация по тому или иному признаку может быть только дихотомической, но во многих случаях возможна дифференциация читателей на несколько групп.

Мы достигли дифференциации читателей по различным признакам. Выделение же типов требует характеристики каждого из них по совокупности признаков. Есть ли в этом необходимость? Думается, что четких типов читателей в рассматриваемой фазе чтения не существует. В зависимости от того или иного признака дифференциации каждый читатель проявляет себя по-разному.

Литература

1. *Белецкий А. И.* Об одной из очередных задач историко-литературной науки (изучение истории читателя) (1922) // Введение в литературоведение : хрестоматия : учеб. пособие. – М. : Высш. шк., 2006. – С. 408–411.
2. *Беляева Л. И.* К вопросу о типологии читателей // Проблемы социологии и психологии чтения. – М. : Книга, 1975. – С. 143–161.
3. *Веллер М.* Песнь торжествующего плебея // ЛитМир.net : электрон. б-ка. – URL: <http://www.litmir.net/br/?b=90473> (дата обращения: 11.06.2013).
4. Все отзывы на произведения Николая Гоголя // Лаборатория фантастики : [сайт]. – URL: <http://fantlab.ru/autor249/responsespage1> (дата обращения: 16.07.2013).
5. *Выготский Л. С.* Психология искусства. – Изд. 3-е. – М. : Искусство, 1986. – 573 с.
6. *Геннекен Э.* Опыт построения научной критики. (Этнопсихология). – СПб. : Изд. журнала «Рус. богатство», 1892 ; То же. – URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-189104.html> (дата обращения: 11.06.2013).
7. *Гессе Г.* Пять эссе о книгах и читателях // Иностран. лит. – 2004. – № 10. – С. 210–231.
8. *Жабицкая Л. Г.* Восприятие художественной литературы и личность. Литературное развитие в юности. – Кишинев : Штиинца, 1974. – 133 с.
9. *Крупник Е. П.* Психологическое воздействие искусства. – М. : Ин-т психологии РАН, 1999. – 238 с.
10. *Мелентьева Ю. П.* Модели, практики и приемы чтения: эволюция во времени и пространстве // Библиотекословедение. – 2009. – № 1. – С. 59–64.

11. Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. – М. : Мир, 1966. – 351 с.
12. Никифорова О. И. Восприятие художественной литературы. – М. : Книга, 1972. – 152 с.
13. Отзывы на книгу Габриэля Маркеса «Сто лет одиночества». – URL: <http://www.labyrinth.ru/reviews/goods/275169> (дата обращения: 16.07.13).
14. Поварнин С. И. Как читать книги. – URL: <http://www.mpda.ru/publ/text/540361.html> (дата обращения: 11.06.2013).
15. Рубакин Н. А. Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию. – М. : Книга, 1977. – 264 с.
16. Толстой Л. Н. Дневник // ЛитМир.net : электрон. б-ка. – URL: <http://www.litmir.net/br/?b=121487> (дата обращения: 11.06.2013).
17. Чернец Л. В. Образ в литературном произведении // Костромка – история и культура Костромского края : [сайт]. – URL: kostromka.ru/revyakin/literature/458.php (дата обращения: 11.06.2013).
18. Чижевський Д. До психології читача та читання // Бібл. вісник. – 1996. – № 3. – С. 35.

Материал поступил в редакцию 27.08.2013 г.

Сведения об авторах: *Серебряная Мария Яковлевна – кандидат педагогических наук, доцент по кафедре библиографии, библиотекарь-библиограф, тел. моб.: +972 779100116, e-mail: miri.srebro@gmail.com*

Швецова-Водка Галина Николаевна – профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры библиотековедения и библиографии, тел. моб.: +38-097-3588464, e-mail: shvetsova43@yandex.ua, shvetsova1943@gmail.com